

Любовь Игоревна Сняговская

Кубанский государственный университет, ассистент кафедры теории и практики перевода, Краснодар, Россия
e-mail: lyubovsiniagovskaya@icloud.com

Концептуализация понятия «Лондон» в романе Чарльза Диккенса «Большие надежды» и особенности его перевода на русский язык

Аннотация. В статье рассматривается концепт «Лондон» в романе Чарльза Диккенса «Большие надежды» и особенности его перевода на русский язык, а также роль авторской картины мира в художественном тексте. Отмечается роль концептологического подхода к изучению и анализу художественного текста. Авторами данной статьи также производится анализ переводческих решений, принятых для успешной интерпретации авторской мысли на русский язык и адаптации текста оригинала для русскоговорящего читателя. Определяется принадлежность текста перевода к 4-му уровню эквивалентности, согласно В. Н. Комиссарову.

Ключевые слова: концепт, художественный текст, уровни переводческой эквивалентности, Лондон.

Lyubov I. Sinyagovskaya

Kuban State University, Teaching Assistant of the Department of Theoretical and Practical Translation, Krasnodar, Russia
e-mail: lyubovsiniagovskaya@icloud.com

Conceptualization of the Notion ‘London’ in Charles Dickens’ Novel *Great Expectations* and Distinctive Features of Its Translation into Russian Language

Abstract. The article deals with the concept of “London” in Charles Dickens’ novel *Great Expectations*, and the features of his translation into Russian, as well as the role of the author’s picture of the world in a literary text. The role of the conceptological approach to the study and analysis of a literary text is noted. The authors of this article also analyse the translation decisions made for the successful interpretation of the author’s thought into Russian and the adaptation of the original text for the Russian-speaking reader. The affiliation of the translation text to the fourth level of equivalence is determined, according to V. N. Komissarov.

Keywords: concept, literary text, levels of translation equivalence, London.

Введение (Introduction)

Перевод художественного текста считается одним из самых сложных видов перевода, так как перед переводчиком стоит задача не просто перевести определенный текст с языка оригинала на язык перевода, а воссоздать текст заново в других социокультурных реалиях. Художественное произведение — это своего рода обращение писателя к читателю. Переводчику также необходимо постараться передать его, пользуясь средствами языка перевода, сохраняя авторский стиль, менталитет и характер персонажей. Лучше всего, на наш взгляд, с этой задачей помогают справиться переводческие трансформации и учет теории уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова [1].

Актуальность данного исследования заключается в том, что в нём анализируется перевод художественного текста с английского языка на русский в аспекте теории дискурса; наше внимание сконцентрировано на репрезентантах концепта «Лондон», использованных британским писателем Чарльзом Диккенсом в романе

«Большие надежды». Отметим, что его перевод художественного текста — это динамический процесс, составляющий большое пространство для сопоставительного анализа.

Цель исследования — переводческий анализ трансформаций, использованных переводчиком в процессе создания русскоязычного варианта романа «Большие надежды» Чарльза Диккенса.

Методы (Methods)

Ключевыми для исследования стали описательный и сравнительный методы. Наблюдения сделаны в ходе анализа текста оригинала (роман Чарльза Диккенса «Большие надежды» на английском языке [2]) и его перевода на русский язык, сделанного М. Ф. Лорие [3]. Наибольший интерес для нас представляют те фрагменты романа, в которых раскрывается концепт «Лондон». Помимо прочего, мы старались выявить влияние этих фрагментов на повествование. В завершающей части исследования были

сделаны выводы о значении выбранного концепта и стратегии его перевода.

Литературный обзор (Literature Review)

Анализ художественного текста с точки зрения концептологического подхода, чрезвычайно популярного среди современных исследователей, основывается на тезисе о том, что концепт — явление, помогающее соотнести языковые и ментальные компоненты мышления, т. е. вербализировать идею, которая формируется у автора подсознательно. Подобный подход реализован в исследованиях О. С. Акетиной [4], Н. С. Болотновой [5], Е. Ю. Булыгиной [6], И. С. Добряевой [7], Я. В. Киселевой [8], А. В. Шутовой [9] и др. Так как художественный текст представляет собой взаимосвязь плана выражения и плана содержания, что, в свою очередь, требует анализа и декодирования реципиентами, лингвокогнитивный подход к его изучению представляется целесообразным.

Говоря о концепте, стоит также отметить термин «языковая картина мира», который активно используется в современной науке. Этот термин применяется многими лингвистами как условное обозначение отраженной в языке концептуализации мира, которая свойственна определенному народу в определенный исторический период его развития.

Классификации переводческих трансформаций опираются на разнообразные основания, например учитывают тип переводимых текстов. Доказано, что существует связь между типом переводимого текста и уровнем свойственной ему эквивалентности, что в дальнейшем полностью определяет стратегию перевода. Над данной проблемой начиная с первой половины XX в. активно работали выдающиеся лингвисты, теоретики и практики перевода, представляющие как отечественную, так и западную школы перевода. Среди них можно назвать Л. С. Бархударова [10], В. Н. Комиссарова [1], В. С. Виноградова [11], Ю. Найду [12], К. Рейсс (К. Райс) [13], А. Нойберта [14], А. Д. Швейцера [15], И. В. Арнольд [16]. Наряду с понятием эквивалентности в переводе отечественными учеными также употреблялись такие смежные понятия, как адекватность и тождественность перевода, которые находятся в том же семантическом поле, что и термин «эквивалентность», и иногда используются взаимозаменяемо. В данной работе нами было принято решение опираться на труды отечественного ученого В. Н. Комиссарова, его теорию уровней эквивалентности и переводческих трансформаций.

Определяя главной задачей переводчика достижение максимально полной смысловой близости текстов оригинала и подлинника, В. Н. Комиссаров отмечает, что следует различать потенциально допустимую эквивалентность, «под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями этих языков, на которых созданы эти тексты» и переводческую эквивалентность — «реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую в процессе перевода» [1, с. 5]. По мнению Комиссарова, пределом переводческой эквивалентности должно считать максимально возможную степень сохранения содержания текста подлинника при переводе.

Имеющиеся в языках различия могут препятствовать полному сохранению содержания оригинала при переводе. Таким образом, на сохранении или утрате разных элементов смысла, содержащихся в подлиннике, может основываться переводческая эквивалентность, которой впоследствии активно пользуются переводчики. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. Перевод романа Чарльза Диккенса «Большие надежды» на русский язык, согласно данной теории, соответствует четвертой степени эквивалентности, при которой сохранена цель коммуникации, описание ситуации, высказывание и сообщение.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Концептуализация в художественном тексте подразумевает индивидуально-авторское воплощение действительности. Писатель создает собственную модель мира, которая отражает его личное восприятие происходящего и основывается на образах, рождаемых его сознанием.

Концепт создает и оформляет культурное пространство текста, связывая его с глобальными концептами мировой художественной культуры. Он выражает отношение к происходящему во внутреннем мире языковой личности, т. е. представляет индивидуально-авторскую картину мира, проявляющуюся в особенностях языка и стиля писателя, что, в свою очередь, значительно усложняет работу переводчика.

Город, описываемый Чарльзом Диккенсом в романе «Большие надежды», — столица Великобритании Лондон. Неслучайно именно это место автор выбирает для событий, которые будут разворачиваться в романе. Культурная и административная столица — место, где юному герою романа Филипу Пиррипу (Пипу) предстоит получить образование и освоить этикет, чтобы впоследствии занять достойное место в высшем обществе. Концепт «Лондон» активно используется писателем и как фон, где разворачиваются действия романа, и даже как отдельный персонаж со своим характером и поведением.

Лондон в романе Чарльза Диккенса представляется холодным, серым, туманным и зачастую негостеприимным. Это можно понять из описаний зданий и улиц самого города. Также погода играет важную роль при создании и понимании образа Лондона.

Очень важно рассмотреть ключевые слова и то, какое влияние они оказывают на читателя в процессе чтения романа, а также каким образом было принято решение их переводить на русский язык. По мнению Т. В. Матвеевой, ключевые слова — это слова, наиболее важные для интерпретации смысла текста, без которых существование текста можно считать невозможным. Ключевые слова отражают характеристику темы и авторский замысел текста [17, с. 103].

Лексема *mud* повторяется три раза подряд, что вызывает в сознании читателя очень яркие ассоциации и позволяет полностью погрузиться в окружающую обстановку города.

It was wretched weather; stormy and wet, stormy and wet; and mud, mud, mud, deep in all the streets. — Погода стояла

ужасная: бури и дождь, бури и дождь, и грязь, грязь, грязь по щиколотку на всех улицах.

Писатель намеренно использует прием «лексический повтор» для описания впечатления, которое погода оказывает на обстановку и настроение, описываемые в романе. Переводчик сохраняет этот художественный прием в русскоязычном тексте, но также пользуется переводческим приемом логического развития, вставляя скрытое сравнение — *по щиколотку*. Это добавление отсутствует в оригинальном тексте, но в русскоязычном переводе данный прием вполне оправдан, так как добавляет тексту образности.

After this escape, I was content to take a foggy view of the Inn through the window's encrusting dirt, and to stand dolefully looking out, saying to myself that London was decidedly overrated. — После этого чудесного избавления я удовольствовался тем, что стал любоваться видом Подворья в тумане, каким оно представлялось сквозь толстый слой грязи, накопившейся на стекле, и размышлять о том, что Лондон сильно перехвалили.

Из приведенного фрагмента можно понять, что главный герой разочарован большим городом. Хотя он и не столкнулся со всеми ужасами, которые могли бы встретиться ему на пути, Пип уже может предугадать, на что способен город, точнее, люди, живущие в Лондоне. Переводчик добавляет определение *чудесный* к лексеме *избавление*, таким образом подчеркивая чувства главного героя по отношению к ситуации, как бы показывая облегчение, которое испытывает Пип. Намеренное отсутствие перевода прилагательного *dolefully* компенсируется глаголом *удовольствоваться*, который в переносном смысле в русском языке имеет слегка негативную коннотацию.

Чарльз Диккенс выражает истинное лицо Лондона через диалог героев:

'Is it a very wicked place?' I asked, more for the sake of saying something than for information. 'You may get cheated, robbed, and murdered, in London. But there are plenty of people anywhere, who'll do that for you.' 'If there is bad blood between you and them,' said I, to soften it off a little. — Вероятно, это очень страшный город? — спросил я больше для того, чтобы поддержать разговор. — В Лондоне вас могут надуть, обобрать и убить. Впрочем, на такие дела охотники повсюду найдутся. — Если это люди, которые питают к вам злобу, — добавил я, чтобы немного смягчить его слова.

Писатель описывает низшие слои общества, где наблюдался высокий уровень преступности. Это придает образу Лондона мрачности, серости и делает город опаснее в глазах читателей. Переводчик выбирает стилистически окрашенные глаголы *надуть*, *обобрать*. Выбор падает именно на эти синонимы еще и потому, что они просторечные, а персонаж, которому приписывается данное высказывание, — представитель среднего класса.

Город выступает как фон, на котором развиваются события романа. Представляется возможным считать город одним из полноценных действующих персонажей.

'I meanersay, you two gentlemen — which I hope as you get your elths in this close spot? For the present may be a werry

good inn, according to London opinions,' said Joe. — Я про то говорю, что вы, джентльмены, надеюсь, в добром здорovie, хоть и живете в такой тесноте да духоте. Может, по лондонским понятиям, это очень даже хорошая гостиница, — добавил Джо простодушно.

Просторечное выражение *в добром здорovie* используется в русском переводе для передачи разговорной речи персонажей, который в оригинальном тексте передается через прием ономапии (*werry, meanersay*).

Лондон — неотъемлемая часть романа. Он диктует свои правила, устанавливает законы, которым невозможно не подчиниться. Модальность высказывания передается в переводе на русский язык глаголом совершенного вида в прошедшем времени, что подчеркивает констатацию факта.

I was rather confused, thinking it must be out of the London fashion, but said yes. — Я смутился, решив, что в Лондоне это вышло из моды, но ответил утвердительно.

Город фундаментален, что подчеркивает тот факт, что он полностью сделан из камня. В романе почти не упоминаются здания, сделанные из дерева. Диккенс выбирает дерево только для мебели (*wooden chair — деревянный стул, wooden bedset — деревянная кровать*) или частей зданий (*wooden window — деревянное окно, wooden gate — деревянные ворота*). Сами же постройки выполнены из камня (*the great block of stone outside it — на большом камне у двери, the long stone passage — длинный каменный проход*):

You have been the embodiment of every graceful fancy that my mind has ever become acquainted with. The stones of which the strongest London buildings are made, are not more real, or more impossible to be displaced by your hands, than your presence and influence have been to me, there and everywhere, and will be. — Вы — воплощение всех прекрасных грез, какие рождало мое воображение. Как прочны камни самых крепких лондонских зданий, которые ваши руки бессильны сдвинуть с места, так же крепко и нерушимо живет в моей душе ваш образ и в прошлом, и теперь, и навеки.

В переводе сохранены все художественные приемы (сравнение *как прочны камни самых крепких лондонских зданий*, олицетворение *рождало мое воображение* и т. д.), но переводчик вынужден прибегнуть к синтаксической трансформации — перестановке — так как в русском языке придаточное определительное должно следовать за определяемым словом или стоять перед ним.

Одновременно с жестокостью и холодом, которыми веет от образа, создаваемого Чарльзом Диккенсом, читатель невольно чувствует величие города:

We Britons had at that time particularly settled that it was treasonable to doubt our having and our being the best of everything: otherwise, while I was scared by the immensity of London, I think I might have had some faint doubts whether it was not rather ugly, crooked, narrow, and dirty. — Как раз в то время мы, британцы, окончательно установили, что и мы сами и все в нашей стране — венец творения, а тот, кто в этом сомневается, повинен в государственной измене; если бы не такое положение вещей, вполне возможно, что улицы Лондона, испугавшего меня своей необъятностью, показались бы мне очень некрасивыми, кривыми, узкими и грязными.

Для описания столицы писатель использует существительное *immensity*, а словосочетание *our being best of everything*, говорящее о превосходстве жителей города, только подчеркивает его преимущество над остальными. В переводе использована возвышенная лексика. Называя британцев *венцом творения*, переводчик компенсирует этот образ в русскоязычном тексте.

Отдельную роль в повествовании занимает одно известное место — Лондонский мост. Эта достопримечательность упоминается пять раз на протяжении всего романа (с 44-й по 54-ю главы включительно). Главный герой планирует побег за границу с Абелем Мэгвичем, беглым каторжником. Это возможно осуществить только по Темзе, где можно незаметно подплыть к устью реки и сесть на пароход, плывущий в Европу. Всё шло успешно, но погоня показалась уже у самого парохода. План провалился, и Абель Мэгвич был схвачен и арестован. Это примечательно тем, что главный герой, Пип, познакомился с этим и еще одним беглым каторжником в самом начале романа. Пип помог им во время их побега, но позже они были схвачены полицией. Их задержали возле реки. Но так как действия в начале романа развиваются в небольшом городе Рочестере, находящемся на юго-востоке от Лондона, соответственно, река, упоминаемая вначале — не Темза, а Медеузэй.

Реки в романе очень важны, так как они служат пространственными ориентирами на местности. Чтобы акцентировать внимание на этом топониме, переводчик использует прием расширения, добавляя словосочетание *от ее впадения* к придаточному обстоятельству.

Ours was the marsh country, down by the river, within, as the river wound, twenty miles of the sea. — Мы жили в болотистом крае близ большой реки, в двадцати милях от ее впадения в море.

Из вышеуказанных примеров становится очевидным то, что именно реки в городах служили основными указателями. Чарльз Диккенс почти не использует здания или названия улиц Лондона для того, чтобы сориентировать читателя о месте, где происходит повествование. Большинство передвижений в конце и в начале романа также происходят вдоль реки: *him going on again towards the river — он шел к реке; but it seems a solitary country towards the river — но кажется мне, что местность у вас тут ближе к реке пустынная.*

Нередко в романе упоминаются и мосты. В примере ниже можно заметить, что мосты служат некоторым связующим звеном между внутренним миром персонажа и обществом.

Then look here. After I have crossed this bridge, I hoist it up — so — and cut off the communication. — А теперь смотрите сюда. Я перешел по мосту, сейчас подниму его, и конечно, сообщение прервано.

When she had laid the suppercloth, the bridge was lowered to give her means of egress, and she withdrew for the night. — Когда она накрыла стол для ужина, подъемный мост был опущен, и девочка ушла ночевать к себе домой.

Конструкция *she withdrew for the night* переводится как *девочка ушла ночевать к себе домой* с использованием приема добавления, что подчеркивает идею автора использовать реки в романе в роли пространственного ориентира. Казалось бы, мост соединяет две точки и будет понятно, куда движется героиня романа. Но Чарльз Диккенс оставляет читателю возможность подумать, в какое конкретное место могла бы отправиться девочка. Важно, что в конце романа можно вновь встретить упоминание Лондонского моста — одной из ключевых точек в маршруте, который проделывают герои, чтобы сбежать из Лондона.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, Лондон в романе Чарльза Диккенса «Большие надежды» представляется почти полноценным персонажем. У города есть характер, который мы понимаем из описания погоды, улиц и т. д. При переводе романа на русский язык переводчик отбирает лексику таким образом, чтобы адаптировать некоторые экстралингвистические аспекты для русскоговорящего читателя. Заменяя определенные лингвистические группы другими (сниженный стилистический регистр речи персонажей и т. д.), М. Ф. Лорие делает реалии, отраженные в романе Ч. Диккенса, более понятными для восприятия и понимания; зачастую это играет решающую роль в сюжете. Следовательно, все трансформации при переводе романа «Большие надежды» можно считать оправданными, так как они во многом помогают лучше понять авторскую мысль. Большая часть перевода романа «Большие надежды» соответствует 4-му уровню эквивалентности (согласно теории В. Н. Комиссарова), потому основные критерии, обеспечивающие высокую популярность данного текста среди носителей русского языка, полностью соблюдены. Перевод романа на русский язык выполнен таким образом, чтобы отразить все идеи писателя и подчеркнуть контекстуальные образы, чувства, эмоции и переживания, которые Чарльз Диккенс предпочел не упомянуть напрямую в тексте, а оставить читателю пространство для размышлений.

Библиографический список

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М. : ЭТС, 1999. 192 с.
2. Dickens Ch. Great Expectations. London : Vintage Books, 2014. 848 p.
3. Диккенс Ч. Большие надежды / пер. с англ. М. Лорие. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Dickens_Bolshie_nadezhdy.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
4. Акетинина О. С. Концептуальный анализ художественного текста и художественный концепт // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2 : Филология и искусствоведение. 2013. № 2 (121). С. 13–18.
5. Болотнова Н. С. О вариативном потенциале художественного концепта в поэтических текстах // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2015. № 6 (159). С. 118–125.
6. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А., Ференц П. Художественные концепты *зависть* и *ревность* в повести Ю. Олеши «Зависть» и ее переводе на польский язык // Русин. 2017. № 2 (48). С. 51–68. DOI: 10.17223/18572685/48/5

7. Добряева И. С. Семиотическое развитие семантической структуры индивидуально-авторского концепта Г. Лоусона "Mate/Mateship" // Журнал Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки. 2016. № 3 (9). С. 625–636.
8. Киселева Я. В. Концепт «мораль» и его модальное отражение в романе Чарльза Диккенса «Оливер Твист» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 48–53.
9. Шутова А. В. Концептуальный анализ художественного текста как основа формирования текстовой компетенции // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2017. № 11 (188). С. 41–45. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-11-41-45
10. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. 2-е изд. М. : ЛКИ, 2008. 235 с.
11. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во ин-та общего среднего образования Рос. акад. образования, 2001. 224 с.
12. Nida E. *Toward a Science of Translating*. Leiden : Brill, 2003. 331 p.
13. Reiss K. *Translation Criticism — The Potentials and Limitations: Categories and Criteria for Translation Quality Assessment*. New York : American Bible Society, 2003. 127 p.
14. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : сб. ст. М. : Международные отношения, 1978. С. 172–198.
15. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В. Н. Ярцева. М. : Наука, 1988. 214 с.
16. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. 4-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2002. 383 с.
17. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М. : Флинта : Наука, 2003. 431 с.

References

- Aketina O. S. (2013) Kontseptual'nyi analiz khudozhestvennogo teksta i khudozhestvennyi kontsept [Conceptual Analysis of the Fiction Text and a Fiction Concept], *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie [Adyge State University Bulletin. Philology and Art History]*, no. 2 (121), pp. 13–18. (in Russian)
- Arnol'd I. V. (2002) *Stilistika. Sovremenniy angliiskiy yazyk [Stylistics. Modern English]**. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 383 p. (in Russian)
- Barkhudarov L. S. (2008) *Yazyk i perevod. Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda [Language and Translation. General and Particular Translation Theory Problems]**. 2nd ed. Moscow, LKI Publ., 235 p. (in Russian)
- Bolotnova N. S. (2015) O variativnom potentsiale khudozhestvennogo kontseptu v poehticheskikh tekstakh [Variative Potential of Fiction Concept in Poetic Texts], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]*, no. 6 (159), pp. 118–125. (in Russian)
- Bulygina E. Yu., Tripol'skaya T. A., Ferents P. (2017) Khudozhestvennye kontsepty zavist' i revnost' v povesti Yu. Oleshi "Zavist" i ee perevode na pol'skii yazyk [The Concepts Envy and Jealousy in Yu. Olesha's Novel "Envy" and Its Translation Into Polish], *Rusin [Rusin]*, no. 2 (48), pp. 51–68, doi: 10.17223/18572685/48/5 (in Russian)
- Dickens Ch. [Great Expectations]. Available at: https://www.100bestbooks.ru/files/Dickens_Bolshie_nadezhdy.pdf (accessed: 20.11.2021). (in Russian)
- Dickens Ch. (2014) *Great Expectations*. London, Vintage Books Publ., 848 p. (in English)
- Dobryaeva I. S. (2016) Semioticheskoe razvitiye semanticheskoi struktury individual'no-avtorskogo kontseptu G. Lousona "Mate/Mateship" [Semiotic Development Potential of Henry Lawson's Individual Concept "Mate/Mateship"], *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences]*, no. 3 (9), pp. 625–636. (in English)
- Kiseleva Ya. V. (2018) Kontsept "moral'" i ego modal'noe otrazhenie v romane Charl'za Dikkensa "Oliver Tvist" [The Concept of "Morality" and Its Modal Reflection in Ch. Dickens' Novel "Oliver Twist"], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-cultural Communication]*, no. 1, pp. 48–53. (in Russian)
- Komissarov V. N. (1999) *Sovremennoe perevodovedenie. Kurs lektsii [Modern Translation Studies. Course of Lectures]**. Moscow, EHTS Publ., 192 p. (in Russian)
- Matveeva T. V. (2003) *Uchebnyi slovar': russkii yazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika [Educational Dictionary: Russian Language, Culture of Speech, Stylistics, Rhetoric]**. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 431 p. (in Russian)
- Neubert A. (1978) [Pragmatische Aspekte der Übersetzung], *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike [Questions of the Theory of Translation in Foreign Linguistics]**. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., pp. 172–198. (in Russian)
- Nida E. (2003) *Toward a Science of Translating*. Leiden, Brill Publ., 331 p. (in English)
- Reiss K. (2003) *Translation Criticism — The Potentials and Limitations: Categories and Criteria for Translation Quality Assessment*. New York, American Bible Society Publ., 127 p. (in English)
- Shutova A. V. (2017) Kontseptual'nyi analiz khudozhestvennogo teksta kak osnova formirovaniya tekstovoi kompetentsii [Conceptual Analysis of a Literary Text As a Basis for Shaping a Student's Textual Competence]*, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]*, no. 11 (188), pp. 41–45, doi: 10.23951/1609-624X-2017-11-41-45 (in Russian)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Shveitser A. D. (1988) *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Theory of Translation: Status, Problems, Aspects]*. Moscow, Nauka Publ., 214 p. (in Russian)

Vinogradov V. S. (2001) *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues)]*. Moscow, Institut obshchego srednego obrazovaniya Rossiiskoi akademii obrazovaniya Publ., 224 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.